

Так он легко перевел тему с полетов на управление воздушным движением. Несколько командиров воздушных судов предложили обсудить чрезвычайные ситуации, возникавшие в работе диспетчеров. Ван Юань из пекинского сектора рассказал, как из-за того, что военные не предупредили о своих учениях, два самолета едва не столкнулись в воздухе. Фан Хао, который в то время работал на подлете к Столичному аэропорту, согласно кивал. Это действительно был серьезный инцидент: если бы так поступил гражданский пилот, его бы в ту же минуту отстранили от полетов.

Когда очередь дошла до Фан Хао, он прочистил горло и начал свою историю:

— Несколько месяцев назад я вел на вылет грузовой борт, путь из Пекина в Хайнань. Говорю им: за вами очередь, набирайте эшелон шесть тысяч как можно скорее. А они в ответ: этот эшелон слишком болтает, можно подняться на шесть тысяч двести или снизиться на пять тысяч восемьсот? Дело было летом, самый пик пассажирских перевозок, я ну никак не мог их перестроить. Пришлось отказать, мол, потерпите. На обоих эшелонах были конфликты.

Он сделал паузу, медленно затянулся сигаретой и продолжил:

— В итоге они заявляют: Пекин, у меня на борту полный самолет племенных свиней, если их растрясет, я попаду на деньги, заказчик не оплатит.

Чу Ижоу рассмеялась первой. И правда, чем только не приходится перевозить — бывает всякое, в том числе животные и растения.

Лу Янь, уже догадавшись, чем все закончится, подзадорила его:

— И что же? Ты все-таки сменил им эшелон?

Фан Хао сохранил невозмутимое лицо и с самым серьезным видом ответил:

— Разумеется, нет. Я сказал им: вы и свиньи — потерпите вместе.

Все за столом дружно рассмеялись. Фан Хао поспешил добавить, улыбаясь:

— Только внесу поправку. Я все же изменил им маршрут и разрешил снизиться, а то если свинина на Хайнане подорожает, с меня бы еще и зарплату вычли.

Чэнь Цзяюй тоже рассмеялся. Глядя на сидевшего справа Фан Хао, который рассказывал шутку с таким невозмутимым лицом, он почувствовал удивление. Первое впечатление от коллеги было таким, будто перед ним законченный сухарь, готовый выгравировать устав прямо у себя на лбу. А стоило пообщаться поближе, и оказалось, что все совсем не так.

Ужин подходил к концу, но расходиться никому не хотелось. За все время Фан Хао успел выпить три рюмки с Чжоу Цичэнем, но так как он еще и закусывал, чувствовал себя вполне сносно. Лу Янь предложила:

— Переместимся в другое место, выпьем еще?

Фан Хао отозвался:

— Янь-цзе, говори куда — мы с вами.

Несколько женатых командиров и диспетчеров ушли пораньше. Чэнь Цзяюй сегодня был за рулем и вообще не пил, поэтому поход в бар казался ему бессмысленным, но когда его позвала Лу Янь, он, сам не понимая почему, согласился.

Учитывая, что завтра многим на работу, посиделки завершили до полуночи. Фан Хао немного захмелел — на его счету было около пяти порций, — но опьянение было почти незаметным. Должно быть, достаточно просто выпасться, чтобы прийти в норму.

Уходя, он обнял Лу Янь:

— Янь-эр-цзе, как-нибудь приеду в Шанхай навестить тебя и брата Лэя.

Лу Янь ответила серьезно:

— Фан Хао, береги себя. И я не только про управление самолетами, ты понимаешь, о чем я.

Фан Хао был не слишком чуток к офисным интригам, раньше из-за своей прямолинейности он уже успел насолить начальству. Хотя он был сильным специалистом и быстро продвигался по службе, в диспетчерской вышке хватало тех, кто его недолюбливал. Пока Лу Янь работала там — с ее-то опытом и связями — она могла за него заступиться, но теперь, когда она ушла, Фан Хао оставался один на один со своими проблемами. Он прекрасно понимал, что она имела в виду.

Чжоу Цичэнь напился до такой степени, что Чжэн Сяосюй с товарищами пришлось буквально тащить его под руки. Попрощавшись с Лу Янь, Фан Хао достал телефон, чтобы вызвать такси. Краем глаза он заметил, что Чэнь Цзяюй прощается с Лу Янь.

Лу Янь спросила:

— Цзяюй, не хотела спрашивать при всех, но все же — что тогда произошло у тебя с Янь Юй?

Янь Юй была его бывшей девушкой. Чэнь Цзяюй был бисексуалом, ему нравились и мужчины, и женщины, из-за чего в их кругах ходило множество слухов. Находилось немало стюардов и стюардесс, которые заявляли, что ходили с ним на свидания. Большая часть этих сплетен — ложь, правдой были лишь двое, и Янь Юй входила в их число. Она тоже работала в их компании, но вскоре после того инцидента с вынужденной посадкой в Сянгане они расстались.

Чэнь Цзяюй замялся:

— Я не скрывал от тебя, давай поговорим в другой раз. Не знаю, с чего начать.

Лу Янь кивнула, не настаивая. Она слишком хорошо знала Чэнь Цзяюя:

— Я не ради того, чтобы ворошить прошлое. Просто пару дней назад она расспрашивала обо мне общих знакомых, я решила, что тебе стоит знать.

Чэнь Цзяюй опешил, этого он не ожидал:

— Понял, спасибо.

Фан Хао вызвал такси через приложение, но в пятницу после полуночи в Дасине свободных машин почти не было, ждать предстояло долго. Прошло уже больше месяца с начала осени, и он по-настоящему почувствовал холод. Алкоголь притуплял реакции, и когда Чэнь Цзяюй подошел к нему, Фан Хао даже не сразу заметил его присутствие.

— Пытаешься машину поймать? — спросил Чэнь Цзяюй, глядя, как Фан Хао переминается с ноги на ногу от холода.

— Ага, — после выпитого Фан Хао был немногословен.

Чэнь Цзяюй кивнул в сторону парковки:

— Пойдем, я тебя подвезу.

Фан Хао возразил:

— Не стоит, тебе же крюк делать.

Чэнь Цзяюй посмотрел на него:

— Разве Лу Янь не говорила, что тебе до дома минут пятнадцать?

Фан Хао не стал спорить и зашагал следом:

— А ты сам где живешь?

— В Шуанцзине, — ответил Чэнь Цзяюй. Фан Хао удивился, это же довольно далеко.

— О, а я в противоположной стороне, сейчас прикину... — профессиональная привычка взяла верх, и в его голове уже выстраивался маршрут.

Чэнь Цзяюй рассмеялся. Он примерно представлял, где живет Фан Хао — большинство сотрудников аэропорта обитали в паре определенных жилых комплексов, и он знал многих пилотов, живущих там:

— Не считай, там дальше на юг, ты что, в Хэбэй собрался?

Фан Хао пришел в себя и ответил:

— Тогда, спасибо, Цзя-гэ.

— Не вру, правда по пути.

У Чэнь Цзяюя был белый Porsche Macan. Это не была какая-то кричащая спортивная машина, но она все равно выглядела эффектно, а салон был безупречно чистым — роскошь в сдержанном стиле. У командиров воздушных судов зарплата была не меньше миллиона в год, а уж у такого популярного человека, как Чэнь Цзяюй, к окладу прибавлялись премии, гонорары за передачи и лекции. Фан Хао при первом же взгляде подумал: как и ожидалось.

Фан Хао ввел адрес. Чэнь Цзяюй, едва сев в машину, включил печку и подогрев сидений. После ледяного ветра в салоне стало так тепло, что у Фан Хао даже закружилась голова.

— Почему они называют тебя Фан-цзун? — внезапно спросил Чэнь Цзяюй.

Фан Хао криво усмехнулся, явно не желая отвечать:

— О, это... Чэнь-гэ и остальные так, шутки ради.

— И не только Чжоу Цичэнь.

— А кто еще? — спросил Фан Хао.

Чэнь Цзяюй только сейчас понял, что впервые услышал это прозвище в чате в WeChat, где другие пилоты сплетничали за спиной коллеги. Об этом рассказывать не стоило, поэтому он нашелся:

— Да слышал, как и другие командиры так называли.

Фан Хао спросил в ответ:

— Глава управления гражданской авиации в курсе?

Чэнь Цзяюй ответил:

— Ну, это же не глава Фан Вэйминь, — и лишь договорив, осознал: — Глава Фан — твой отец?

Фан Хао горько усмехнулся:

— Нет. Мой отец давно умер. Это все людские домыслы, — он посмотрел в окно и добавил вполголоса: — Хотя я бы не отказался.

Значит, Сяо Фан-цзун, теперь Чэнь Цзяюю стало ясно. Плюс эта аура властности, с которой Фан Хао отдавал команды — никто бы и не поверил, что за ним не стоит влиятельный покровитель. Но правда всегда проще и скучнее, чем выдумки. Чэнь Цзяюю посмотрел на профиль коллеги и, кажется, начал его понимать.

Фан Хао не любил говорить о себе, поэтому вскоре задал встречный вопрос:

— А ты, Цзя-гэ? Почему не хочешь обсуждать случай в Сянгане?

Вопрос прозвучал довольно резко, возможно, из-за выпитого. В обычное время он бы не стал спрашивать, да и в голову бы такое не пришло. Чэнь Цзяюю не хотел рассказывать все, но и игнорировать вопрос не стал:

— Я просто выполнил свою работу, а повторять об этом столько раз... скучно.

Фан Хао промолчал. Он подумал: Чэнь Цзяюю столько лет мелькает в новостях, на интервью и передачах — разве это не бесконечное повторение? Зарплату получил, премии получил, ездит на дорогой машине, а теперь строит из себя скромника, которому жаль времени на самопиар. Но озвучивать это было бы нарушением границ, и Фан Хао благоразумно промолчал.

Увидев, что Фан Хао замолчал, Чэнь Цзяюю спросил:

— Плохо чувствуешь себя после выпитого?

Фан Хао покачал головой:

— Нет, я пил медленно. Просто спать хочется, вчера была ночная смена. — Это была чистая правда: домой он вернулся только в восемь утра, и восьми часов сна не хватило, чтобы восстановиться.

Видимо, в машине стало слишком тихо, и Чэнь Цзяюю решил сменить тему:

— Чем обычно занимаешься в свободное время?

Фан Хао ответил честно:

— Особых хобби нет. Бегаю, иногда с друзьями фотографирую пейзажи.

Чэнь Цзяюю, кажется, что-то вспомнил:

— О, помню, в университете ты вроде был в легкоатлетической команде.

Фан Хао удивился его памяти:

— Хорошая у тебя память. Да, тогда я бегал на десять тысяч метров, пару раз участвовал в соревнованиях от вуза, но результаты были средние.

<http://bllate.org/book/27721/3365135>